

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

Оригинальное исследование

УДК 378:37.017.4

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-1

Шакурова М.В.,
Махинин А.Н.*,
Пахомова Е.Ю.

Статусно-возрастные особенности гражданского
самоопределения будущих и начинающих педагогов

Воронежский государственный педагогический университет
ул. Ленина, д. 86, г. Воронеж, 394043, Россия
alex-makhinin@yandex.ru*

Статья поступила 09 января 2024; принята 15 марта 2024;
опубликована 30 марта 2024

Аннотация. *Введение.* Внимание к педагогу как носителю антропо-образов, образцов, паттернов поведения, мировоззренческих установок, оценочных суждений, при определенных условиях значимых для воспитания и социализации обучающихся, актуализируют проблему сопровождения гражданского самоопределения будущих и начинающих педагогов. Важным основанием ее разрешения выступает изучение и использование для проектирования педагогического образования, сопровождения процесса самоопределения молодых людей в социально-гражданской сфере жизнедеятельности их актуальных статусно-возрастных особенностей. *Цель:* изучить отдельные статусно-возрастные особенности гражданского самоопределения будущих и начинающих педагогов, связанные с их социально-гражданской включенностью. *Методология и методы.* Методологию исследования определили социокультурный, социально-педагогический, аксиологический и психолого-педагогический подходы к пониманию сущности гражданского самоопределения личности. Использовался адаптированный опросник «Молодежь: особенности социализации и воспитания», фокус группы, проведенные со студентами и начинающими педагогами, предложенные отдельным респондентам ретроспективные эссе. Приведены данные сопоставительного исследования, выполненного с нашим участием соответственно в 2006 и 2023 годах с использованием одного и того же опросника. В числе респондентов в 2006 году были молодые люди, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Воронежа и Воронежской области, включая педагогические вузы (N=1750). В 2023 году в качестве респондентов выступили студенты педагогического вуза и начинающие педагоги (N=520). Для сопоставления полученных данных использовалось выражение результата в процентах. *Результаты.* Сопоставимые данные получены по позициям: доверительное отношение студентов вузов к институтам власти и социальным институтам, удовлетворенность и активность в собственной жизни, участие в общественной жизни, оценка активности

социального окружения, национально-ориентированные или индивидуально-ориентированные оценки государственности. *Выводы.* Узкое, государственно-политическое, понимание гражданского самоопределения влечет за собой сужение сфер самореализации будущих и начинающих педагогов, которые, как и большинство населения страны, в политических практиках принимают нерегулярное и фрагментарное участие. Достаточно высокий уровень недоверия к политическим партиям напрямую связан с отстраненностью от общественной активности в целом (привлекает позиция наблюдателей), многочисленными случаями спонтанного и формального привлечения к реализуемым активностям, направленностью информации в сети Интернет при высоком уровне недоверия молодежи к СМИ. Незначительный уровень вовлеченности в деятельность общественных организаций, специфика отношения молодых людей к собственной активности ставит задачу анализа не только конкретных обстоятельств профессионального воспитания будущих и настоящих педагогов, но и особенностей самой системы непрерывного образования.

Ключевые слова: гражданское самоопределение; будущие и начинающие педагоги; статусно-возрастные особенности; социально-гражданская включенность; гражданская активность

Информация для цитирования: Шакурова М.В., Махинин А.Н., Пахомова Е.Ю. Статусно-возрастные особенности гражданского самоопределения будущих и начинающих педагогов // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №1. С. 3-15. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-1.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы QRPK-2023-0007).

M.V. Shakurova ,
A.N. Makhinin* ,
E.Yu. Pakhomova

Status and age features of civic self-determination of future and novice teachers

Voronezh State Pedagogical University,
86 Lenin Str., Voronezh, 394043, Russia
alex-makhinin@yandex.ru*

*Received on January 09, 2024; accepted on March 15, 2024;
published on March 30, 2024*

Abstract. Introduction. Attention to the teacher as a carrier of anthropo-images, samples, patterns of behavior, worldview attitudes, evaluative judgments, under certain conditions significant for the education and socialization of students, actualize the problem of support for civic self-determination of future and novice teachers. An important basis for its resolution is the study and use of current status-age features for the design of pedagogical education, support of the process of self-determination of young people in the socio-civic sphere of life activity. *The purpose* is to study certain status-age features of civic self-determination of future and novice teachers related to their socio-civic involvement.

Methodology and methods. The research methodology was determined by sociocultural, socio-pedagogical, axiological and psychological-pedagogical approaches to understanding the essence of civil self-determination of the individual. We used an adapted questionnaire “Youth: Features of Socialization and Upbringing”, focus groups conducted with students and novice teachers, and retrospective essays offered to individual respondents. We present the data of the comparative study, carried out with our participation in 2006 and 2023 respectively, using the same questionnaire. The respondents in 2006 were young people studying in higher educational institutions of Voronezh and Voronezh region, including pedagogical universities (N=1750). In 2023 the respondents were students of pedagogical universities and novice teachers (N=520). To compare the obtained data, the result was expressed as a percentage. *Results.* Comparable data were obtained for the following items: trusting attitude of university students to the institutions of power and social institutions, satisfaction and activity in their own life, participation in public life, assessment of social environment activity, national-oriented or individual-oriented assessments of statehood. *Conclusions.* The narrow, state-political understanding of civic self-determination entails a narrowing of the spheres of self-realization of future and novice teachers, who, like the majority of the country's population, take an irregular and fragmented part in political practices. A rather high level of distrust in political parties is directly related to the detachment from public activity in general (attracted by the position of observers), numerous cases of spontaneous and formal involvement in realized activities, the focus of information on the Internet with a high level of distrust of young people in the media. The insignificant level of involvement in the activities of public organizations, the specificity of young people's attitude to their own activity poses the task of analyzing not only the specific circumstances of professional education of future and present teachers, but also the peculiarities of the system of continuing education itself.

Keywords: civic self-determination; future and novice teachers; status-age features; socio-civic involvement; civic activity

Information for citation: Shakurova, M.V., Makhinin, A.N. and Pakhomova, E.Yu. (2024), “Status and age peculiarities of civil self-determination of future and novice teachers”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (1), 3-15, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-1.

Financial support: This research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment in the field of science (topic number QRPK-2023-0007).

Введение (Introduction). Одним из актуальных векторов развития системы педагогического образования в России является рост внимания к педагогу как носителю антропо-образов, образцов, паттернов поведения, мировоззренческих установок, оценочных суждений, при определенных условиях значимых для развития личности обучающихся, их воспитания и социализации (Коряковцева, 2014). Изменения претерпевают и

отдельные базовые образовательные идеологии, актуальные для профессиональной подготовки педагогов. В частности, наметился переход от доминирования установки на владение конкретными компетенциями, позволяющими решать разноуровневые образовательные задачи, к формированию целостной способности и готовности осуществлять педагогическое взаимодействие и коммуникацию, направленные на возрастное

и личностное развитие ребенка, его социализацию средствами образования и воспитания (Шакурова, 2020). Целостность, как правило, достигается усилиями самой личности. Вместе с тем, средовые условия, целенаправленное влияние со стороны агентов социализации могут либо интенсифицировать, либо замедлить процесс ее становления. В определенной мере это зависит и от избираемого инструментария. В частности, отдельные группы компетенций, на которые ориентируют педагогическое образование федеральные государственные образовательные стандарты (например, «Самоорганизация и саморазвитие», «Межкультурное взаимодействие», «Коммуникация» и др.) могут быть сформированы только при условии опоры на определенные механизмы и расширенный спектр средств, например:

- актуализация, интерпретация и использование определенных видов собственного опыта, в частности, опыта самоопределения;

- понимание, учет и использование своего социального статуса, понимаемого не столько с социологических позиций, сколько с точки зрения психологии, в частности, так называемой статусной гипотезы (Anderson, 2015) или исследований объективного и субъективного социального статуса (Vidal, 2018), где субъективный социальный статус связан с определением самим человеком своего социального статуса в статусной иерархии, тогда как в основе объективного социального статуса лежит признаваемое представителями среды соответствие формальным признакам, свойственным тому или иному социальному статусу;

- понимание и учет механизмов социального сравнения (J. Crusius, K. Corcoran, T. Mussweiler), удовлетворяющих, в том числе, «потребность в общей социальной реальности» (Crusius, 2022: 166);

- согласование своего и чужого мнения. При этом ряд исследователей обращают внимание на то, что сопоставление и сравнение с другими людьми дает для развития

личности больше, нежели предъявление абсолютных результатов (эталонов, абстрактных образцов) (Kedia, 2014). Как следствие, принятие во внимание современного научного знания о психологических механизмах, лежащих в основе примера, включая пример педагога, позволяет перевести целый ряд педагогических задач из декларативного контекста в реалистичный;

- освоение практик самовыражения, управления впечатлением как значимыми в воспитательном взаимодействии педагога с воспитанниками с точки зрения обеспечения влияния и стимулирования обратной связи, что важно, как для собственного личностно-профессионального саморазвития педагога, так и для личностного развития воспитанников.

Принципиально важным основанием в использовании указанных механизмов выступает самопонимание и самоопределение педагогом (Казаева, 2010) в различных сферах жизнедеятельности, рефлексия своих статусно-возрастных особенностей (как универсальных, типичных, так и специфических, обусловленных прежде всего конкретными социокультурными условиями (А.В. Мудрик, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.). Социокультурная детерминация, культурная вариативность (в том числе, на субкультурном уровне) процессов самоопределения в последние десятилетия все активнее признается как психологами, так и педагогами, представляющими различные научные школы, при этом отмечается, что объемы выборок, на которых построены многие выводы немногочисленны (Heine, 2009). Значимое влияние оказывают и типичные жизненные ситуации, применительно к будущим и начинающим педагогам, в частности, речь может и должна идти об этапе личностно-профессионального становления. В этой связи интерес представляют исследования, выделяющие отдельные этапы как в период обучения студентов в вузе (Е.Г. Изотова, И.В. Никулина и др.), так и на этапе начала профессиональной деятельности (J. Keogh, S. Garvis, D. Pendergast, P. Diamond).

Различные типы самоопределения, опираясь в целом на единые механизмы, как частное избирательно по отношению к образам-идеалам, на которые ориентируется личность, и к видам активности. Применительно к гражданскому самоопределению личности значение имеет образ гражданина.

И в словарных определениях, и в многочисленных исследованиях намечены две ключевые линии толкования понятия «гражданин»:

– государственно-политическая, рассматривающая гражданина как человека, принадлежащего к постоянному населению государства, пользующегося его защитой, наделенная совокупностью прав и обязанностей (Пекушкина, 2014: 196). Подобные трактовки обуславливают возможность и широкое распространение взглядов на гражданское самоопределение как номинальное, определяемое, прежде всего, юридически оформленной принадлежностью к тому или иному государству, наделением правами и обязанностями. Еще одна особенность в данном случае связана с распространением идеи гражданина-героя (как сподвижника, так и бунтаря), рассматривающего в качестве взаимодействующего или противостоящего субъекта представителей государственной власти или государство в целом (далее – собственно гражданское);

– общекультурная, позволяющая говорить о гражданине не с государственно-политических позиций, а с точки зрения таких существенных характеристик, как именованная принадлежность к определенному сообществу; не формальное, а реальное членство в этом сообществе; наличие и принятие членами сообщества общего управления. Это соответствующим образом меняет взгляд на сущность гражданского самоопределения: определение личностью себя как субъекта самоуправляемых отношений; воспринимающего коллективное «Мы», представленное на различных уровнях, начиная от близкого окружения, заканчивая современниками, а также всеми народами России в прошлом и

настоящем (Алмонд, 2014: 25), при этом свободно и равноправно ощущающего и позиционирующего себя в обществе; являющегося носителем устойчивой системы ценностных ориентаций, где а) ценности собственного блага носят подчиненный характер по отношению к ценностям общностей, в которые человек включен, б) гражданские ценности имеют высокое ранговое положение в системе ценностных ориентаций личности); ответственно реализующего права и обязанности по отношению к сообществам, обществу, государству, активно и добровольно участвующих в общественной жизни, демонстрируя как социальную, так и собственно гражданскую активность (далее – социально-гражданское).

В данном исследовании за основу был взят общекультурный подход, при этом в уточнении сущности и механизмов гражданского самоопределения акцент был сделан именно на обращение к образу гражданина, где образ – интегрированная транслируемая человекообразная сущность, которая отличается реалистичностью и воспринимается окружающими не только в контексте транслируемых обществом и государством установок, но с учетом конкретных социокультурных условий (оттеняют отдельные характеристики образа, акцентируют наиболее значимые из них) и собственных предпочтений.

Гражданское самоопределение невозможно без социальной и гражданской вовлеченности, что увязывает проблемы данного вида самоопределения с гражданской активностью, которая, как подчеркивают Р. Levine (Levine, 2013), L. Wray-Lake, С. DeHaan, J. Shubert, R. Ryan (Wray-Lake, 2017), является необходимым условием решения социальных проблем и повышения благосостояния и справедливости в отдельных сообществах и в обществе в целом, а также повышает благополучие самого вовлеченного гражданина. Отметим, что в данном случае авторы опирались на теорию самоопределения (SDT), связывающую самоопределение с удовлетворе-

нием основных психологических потребностей. При этом разграничиваются политическое (редко встречающееся в повседневной жизнедеятельности населения, в том числе молодежи) и гражданское поведение. Типичными проявлениями гражданского поведения, по мнению исследователей, можно считать, прежде всего, помогающие практики, экологические практики, общественную работу, волонтерство и благотворительность, поскольку они связаны с просоциальностью как направленностью на благо других.

В данном исследовании мы опирались на социально-педагогический подход в трактовке концепции социального воспитания А.В. Мудрика (Б.В. Куприянов, Т.А. Ромм, М.В. Шакурова, В.Р. Ясницкая и др.), позволяющий, с одной стороны, рассматривать педагогическую деятельность в контексте социализации и социального воспитания; с другой стороны, акцентирующий внимание к социокультурным детерминантам личностного развития (факторы социализации).

Таким образом, сущностными характеристиками гражданского самоопределения молодежи (с учетом уровня возрастного развития), на которые был сделан акцент в рамках данного исследования, выступают: а) организация личностью собственной жизнедеятельности в соответствии с усвоенными знаниями и присвоенными смыслами граждановедческого содержания; б) определение своего отношения, места, позиции в социальных и политических отношениях и взаимодействиях, общностях и сообществах; в) рефлексивное ранжирование гражданских ценностей в общей совокупности приоритетных для личности ценностных ориентаций; г) социальная и гражданская активность, проявляющаяся, проверяющая, утверждающая сделанные смысложизненные выборы.

Разрабатывая тему «Социально-педагогическое сопровождение гражданского самоопределения будущего и начинающего педагога в системе непрерывного образования», мы столкнулись с тем, что при достаточно обширном массиве проводимых исследований, аналитических и концептуальных

обобщений достаточно редко встречаются работы, уточняющие актуальные статусно-возрастные особенности конкретных групп молодых людей, что и обусловило необходимость обращения к данной проблематике. **Цель статьи:** изучить отдельные статусно-возрастные особенности гражданского самоопределения будущих и начинающих педагогов, связанные с их социально-гражданской включенностью.

Методология и методы (Methodology and methods). Для достижения поставленной цели на основе социокультурного, социально-педагогического, аксиологического и психолого-педагогического подходов к пониманию сущности гражданского самоопределения личности, определивших исходные концептуальные позиции исследования, был разработан критериально-диагностический комплекс. В числе критериев (четыре основных критерия), в частности, мы выделили критерий включенности (включенность и соотнесенность человеком себя со знаковыми в его жизни социальными образованиями), который позволяет рассмотреть отдельные статусно-возрастные особенности гражданского самоопределения современных молодых людей, в том числе будущих и начинающих педагогов. В процессе исследования применительно к данному критерию использовался адаптированный опросник «Молодежь: особенности социализации и воспитания» (Агапова, 2006), а также по отдельным позициям фокус группы, проведенные со студентами и начинающими педагогами, и предложенные отдельным респондентам ретроспективные эссе.

В 2023 году данный критериально-диагностический комплекс (как в полном объеме, так и в выделенной для данной статьи позиции) был апробирован на респондентах следующих групп: обучающиеся педагогических классов образовательных организаций Воронежа и Воронежской области; обучающиеся Россошанского филиала Воронежского государственного колледжа; обучающиеся первого, третьего и выпускных курсов Воронежского государственного педагогического

университета; молодые педагоги образовательных организаций г. Воронеж и Воронежской области.

В качестве иллюстрации приведем пример из двухэтапного сопоставительного исследования, выполненного с нашим участием соответственно в 2006 (Агапова, 2006) и 2023 годах с использованием одного и того же опросника. В числе респондентов в 2006 году были молодые люди, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Воронежа и Воронежской области, включая педагогические вузы (N=1750 (Агапова, 2006: 3)). В 2023 году в качестве респондентов выступили студенты педагогического вуза и начинающие педагоги (N=520). Для сопоставления полученных данных использовалось выражение результата в процентах.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). По мне-

нию целого ряда исследователей, современным молодым людям, в то числе студентам, свойственна гражданская пассивность. Так, различная мера гражданской пассивности («негражданственности» (Безруков, 2018: 122)) обусловлена реальным состоянием гражданского общества, закрепившимися тактиками жизнедеятельности, построенными на социальном неучастии. С одной стороны, эти практики демонстрируют представители ближайшего окружения растущей личности; с другой стороны, подобные установки принимаются при вхождении в отдельные подростковые и молодежные субкультуры. Немаловажную роль играет уровень доверия к государству и обществу, отдельным социальным институтам, их представляющим.

На вопрос о доверии к 2006 году были получены следующие результаты (рис. 1).

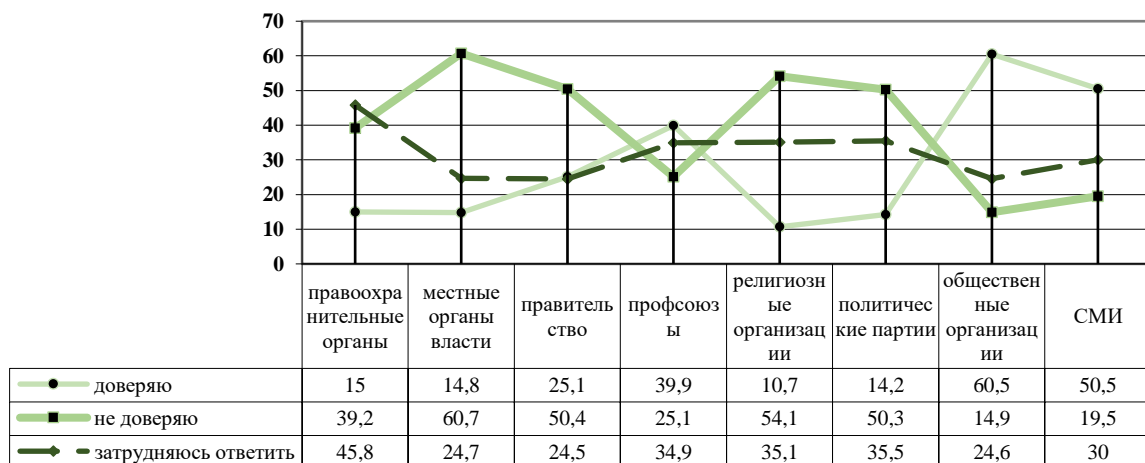

Рис. 1 Показатели доверительного отношения студентов вузов к институтам власти и социальным институтам, 2006 год (в % к числу респондентов (Агапова, 2006: 15))

Fig. 1 Indicators of trust attitude of university students to institutions of power and social institutions, 2006 (as a % of the number of respondents (Agapova, 2006: 15))

В 2023 году были получены следующие результаты (рис. 2).

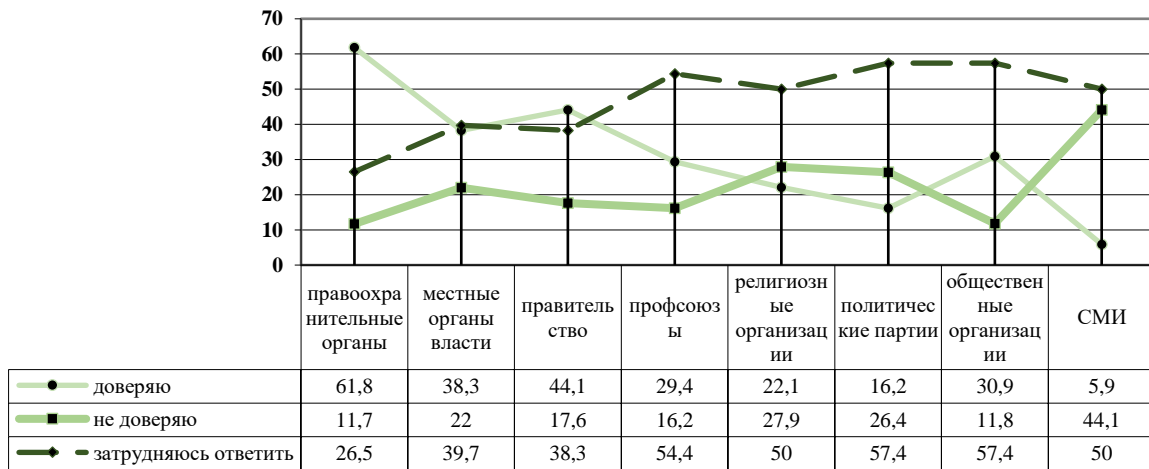

Рис. 2 Показатели доверительного отношения студентов вузов к институтам власти и социальным институтам, 2023 год (в % к числу респондентов)
 Fig. 2 Indicators of trust attitude of university students to the institutions of power and social institutions, 2023 (in % of the number of respondents)

Как свидетельствуют полученные нами данные, по отдельным позициям произошли существенные изменения:

- уровень доверия к правоохранительным органам вырос в 4,1 раза и в 3,3 раза стал меньше процент тех респондентов, кто однозначно им не доверяет;

- в 2,6 раза стало больше молодых людей, которые стали доверять органам местного самоуправления (прежде всего, данное изменение произошло за счет сокращения тех, кто им не доверяет);

- в 1,7 раза стало больше респондентов, заявляющих о доверии правительству и в 2,8 раза стало меньше тех, кто ему не доверяет;

- доверие к профсоюзным организациям, напротив, упало: с 39,9% респондентов в 2006 году до 29,4% – в 2023 году. При этом в 1,5 раза увеличилось число тех, кто не может четко определить свою позицию;

- в 2,1 раза увеличился процент респондентов, доверяющих религиозным организациям, по большей части за счет сокращения тех, кто этим организациям не доверяет; в 1,4 раза увеличился процент тех, кто не мо-

жет четко определить свою позицию в отношении доверия к религиозным организациям;

- уровень доверия к политическим партиям существенных изменений не претерпел и остается относительно низким: 14,2% в 2006 году и 16,2% в 2023 году. Обращает на себя внимание изменение позиции: в 2006 году 50,3% респондентов определяли ее как «не доверяю», тогда как в 2023 году 57,4% затруднились четко обозначить свою позицию;

- практически в 2 раза упал уровень доверия к общественным организациям (соответственно, 60,5% и 30,9%), при этом значительно увеличилось число тех, кто не может четко определить свою позицию;

- наиболее существенный показатель снижения уровня доверия мы видим по отношению к СМИ: в 2006 году 50,5% им доверяли, тогда как в 2023 году лишь 5,9%. При этом относительно одинаково увеличился процент тех, кто не доверяет СМИ или не может четко определить свою позицию.

В контексте поднимаемых нами вопросов, внимание привлекает ситуация с теми социальными институтами, где моло-

дые люди могли бы проявлять свою гражданскую активность: профсоюзные организации, политические партии, религиозные организации и общественные организации. Но, если следовать полученным результатам, мы видим, что данные сообщества не привлекают молодых людей. Недоверие со стороны будущих и начинающих педагогов чревато невниманием к данным агентам социализации и субъектам воспитания в будущей и настоящей профессиональной деятельности. Также полагаем, что в специальном изучении нуждаются как те практики, которые предлагаются этими организациями молодым людям, так и аранжировка привлечения участников. Зачастую, как показали проведенные в рамках полного цикла исследования фокус-группы, речь идет о формальном присутствии или неподкрепленной мотивационно, а также в смысловом и ценностном плане кратковременной включенности в отдельные активности.

По мнению А.В. Безрукова, в подобных ситуациях причины могут заключаться и во влиянии нарастающей социальной уязвимости, неуверенности и неудовлетворенности, ухудшении условий жизни (Безруков, 2018).

Последнюю позицию также можно проиллюстрировать результатами исследования, проведенного в 2006 и 2023 году с нашим участием:

– отвечая на вопрос «Удовлетворены ли Вы тем, как складывается Ваша жизнь», в 2006 году 71,6% респондентов из числа студентов вузов отметили свою удовлетворенность, тогда как в 2023 году удовлетворены 60,3% респондентов. Подчеркнем, что в достаточно сложной современной социокультурной ситуации уменьшение показателя составило лишь 11,3 пункта. Также показательно и то, что в 2006 году 11% респондентов (Агапова, 2006: 6) заявили о своей неудовлетворенности тем, как складывается их жизнь, а в 2023 году таких респондентов не было. Проведенные нами дополнительные исследования (фокус-группы, ретроспективные эссе) заставляют в этой связи задуматься

о том, насколько вовлечены и включены современные молодые люди в широкую социальную жизнь, как они сопоставляют собственное благополучие и благополучие знакомых и незнакомых Других;

– в 2006 году, отвечая на вопрос «К каким людям Вы отнесли бы себя» 89,1% респондентов-студентов вузов выбрали когорту «активные», 10,3% респондентов-студентов вузов – когорту «пассивные». В 2023 году соответственно 82,4% и 8,8% (в 14,3 раза увеличился в сравнении с 2006 годом процент тех, кто не считал возможным ответить на данный вопрос). Предположительно, подобный результат обусловило значительное внимание индивидуализации в системе непрерывного образования, в организации жизнедеятельности в обществе в целом (в частности, приоритеты семейного воспитания, доминирующая гиперопека) наряду со сведенными к минимуму практики совместной деятельности, формирования коллектива на базе студенческих академических групп и объединений. Фокус-группы и ретроспективные эссе, в частности, иллюстрируют проблему отсутствия у будущих педагогов необходимого опыта социальной, включая собственно гражданскую, активность (например, минимальный опыт участия в самоуправлении, либо наличие такого опыта, но с негативными ее оценками);

– уточнить, подкреплен ли выбор активной и пассивной жизненной позиции ситуацией в сообществах неформального общения, позволяют результаты ответа на вопрос: «Каких людей, по Вашему мнению, больше среди ваших сверстников?» (группа сверстников как фактор социализации). В 2006 году 85,3% респондентов-студентов вузов подтвердили, что в их окружении преобладают активные сверстники, тогда как в 2023 году этот факт смогли подтвердить лишь 52,9% респондентов-студентов вуза. Значительно увеличился процент тех респондентов, которые утверждают, что в их окружении больше сверстников с пассивной жизненной позицией (в 2006 году – 14,2%, в 2023 году – 38,3%). Таким образом, в настоящее

время группы сверстников далеко не всегда могут способствовать гражданскому самоопределению будущих педагогов. Кроме того, обращает на себя тот факт, что о себе как пассивных молодых людях заявили лишь 8,8% респондентов, тогда как пассивность окружения отметили уже 38,3% (возможная смысловая основа: «мы то активны, а вот вокруг очень много пассивных сверстников»). Согласимся с утверждением, сделанным в 2006 году: «Ведущей и доминирующей (по числу отметивших ее респондентов) причиной пассивного отношения молодых людей к перспективам собственной жизни выступает нестабильность современного общества. Значимыми являются также неумение планировать свое будущее и зависимость жизни индивида от воли других лиц (правительства, родственников, друзей)» (Агапова, 2006: 10);

– респондентам было предложено присоединиться к одному из двух утверждений: 1) «России необходима общая цель, которая могла бы сплотить народ»; 2) «России нужны, прежде всего, условия, при которых каждый мог бы позаботиться о себе и своих близких. Очевидно, что первое утверждение отражает отношение к национальной идее как средству консолидации общества, тогда как второе утверждение – отношение к национальной идее как удовлетворению индивидуальных потребностей граждан. Национально-ориентированное государственное целеобразование в 2006 году поддержали 60,9% респондентов, тогда как в 2023 году таковых 29,4%; персонально-ориентированное государственное целеобразование в 2006 году поддержали 39% респондентов, в 2023 году – 48,5% респондентов, кроме того в 2023 году увеличился и процент тех, кто не смог сделать выбор (2006 год – 0,2%, 2023 год – 16,2%). На наш взгляд, в основе лежит не столько влияние конкретной социальной ситуации и ее оценка современной молодежью, сколько более глубинная причина, на наличие которой мы уже обращали внимание в данной статье, – длительный период ориентации и системы образования, и практик семейного воспитания на индивидуализацию

процессов социализации, образования и воспитания. Преувеличенное внимание к себе и своему успеху в качестве очевидного следствия имеет невнимание к Другому и Чужому человеку, Другим и Чужим людям (Степанов, 2003), а невнимание к практикам совместной деятельности, жизнедеятельности в сообществах, опыту коллективистических отношений привели к нечувствительности к значимости общности, консолидации, совместности;

– принимая во внимание тот факт, что для гражданского самоопределения молодым людям необходима практика общественной деятельности, участвующим в опросе студентам и в 2006, и в 2023 году были заданы вопросы: нужны ли сегодня общественные организации, являются ли респонденты членами какой-либо молодежной общественной организации, хотели бы респонденты заниматься какой-либо общественной деятельностью. На необходимость молодежных общественных организаций в 2006 году указали 89,5% опрошенных студентов вузов, в 2023 году – 91,2% респондентов. Свое участие в молодежных общественных организациях при этом в 2006 году подтвердили 75% респондентов, в 2023 году – 32,3%. Еще раз подчеркнем, что в 2023 году опрос проводился в педагогическом вузе. О своем желании заниматься какой-либо общественной деятельностью в 2006 году заявили 64,2% опрошенных студентов (Агапова, 2006: 22), в 2023 году – 45,6% респондентов, при этом на категорическое нежелание заниматься какой-либо общественной деятельностью указали соответственно 17% и 20,6%.

Отдельные отмечаемые исследователями особенности гражданского самоопределения нивелируются возрастными особенностями молодых людей. Так, в частности, А.В. Безруков (Безруков, 2018: 122) обращает внимание на тот факт, что индивидуальное гражданское сознание не успевает адекватно реагировать на активно протекающие изменения в социокультурной среде. Следствием, как правило, выступает «сопротивление переменам». В значительной степени это связано с возрастными и индивидуальными

особенностями протекания адаптационных процессов, и именно у молодых людей они максимально активны, гибки и подвижны. Как следствие, молодые люди часто не только не сопротивляются переменам, а идут в авангарде. При этом именно на данном примере можно проанализировать значение статуса молодого человека. В частности, будущие педагоги (статус «студент педагогического вуза», «будущий учитель» и т. п.) с первых дней обучения в вузе ориентируются на ряд принципиальных особенностей педагогической профессии, в том числе ожидаемое гражданское согласие, гражданскую активность, просоциальную личностно-профессиональную позицию и т.п. Вместе с тем, как свидетельствует прозвучавшие в ходе фокус-групп суждения, эти особенности выступают сдерживающим фактором по отношению к готовности молодого человека принять и присоединиться к различным социокультурным изменениям.

Заключение (Conclusions). Подводя итог, отметим, с одной стороны, непреходящую актуальность, а с другой стороны, сложность современного анализа гражданского самоопределения молодых людей, статусно-возрастных особенностей данного типа самоопределения у тех, чей профессиональный выбор связан с работой по обучению, воспитанию и созданию условий для полноценной социализации подрастающего поколения. Узкое, государственно-политическое, понимание гражданского самоопределения влечет за собой сужение сфер самореализации будущих и начинающих педагогов, которые, как и большинство населения страны, в политических практиках принимают нерегулярное и фрагментарное участие. Достаточно высокий уровень недоверия к политическим партиям напрямую связан с отстраненностью от общественной активности в целом (привлекает позиция наблюдателей), многочисленным случаям спонтанного и формального привлечения к реализуемым активностям и практикам, направленностью информации в сети Интернет, потребителями контента которой выступает молодежь

при высоком уровне недоверия к СМИ (Бродовская, 2019). Тревожнее выглядит общее реагирование на общественные организации, вовлеченность в их деятельность, отношение молодых людей к собственной активности, поскольку в данном случае причины могут лежать значительно глубже – в особенностях самой системы непрерывного образования, тех ключевых установках, которые она реализует, поскольку при общей направленности социокультурных процессов именно система непрерывного образования имеет реальные возможности направлять и корректировать процесс выращивания будущих поколений в просоциальном и социально-активном ключе. Внимание к гражданскому позиционированию (в избранном нами общекультурном понимании) будущих и начинающих педагогов в этой связи приобретает особое значение, поскольку, будучи образованными, но недостаточно мотивированными и в отдельных сферах социальной и собственно гражданской жизнедеятельности неопытными, они как намеренно, так и далеко не всегда самоконтролируемо будут демонстрировать соответствующий образ человека-гражданина своим воспитанникам.

Список литературы

- Агапова Г.В., Шакурова М.В., Ромулус О.В. Молодежь Воронежской области: особенности социализации и воспитания. Воронеж: ВГПУ, 2006. 68 с.
- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. Москва: Мысль, 2014. 499 с.
- Безруков А.В. Индивидуализация и локализация гражданского самоопределения современной российской молодежи в пространстве неудовлетворенности. Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2018. Т. 13. № 4(182). С. 122-132.
- Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность. Власть. 2019. № 4. С. 65-69.
- Казаева Е.А. Педагогическая концепция развития гражданской позиции будущего учителя. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. Челябинск, 2010. 41 с.

Коряковцева О.А., Бугацук Т.В. Гражданская идентичность преподавателей вуза и их представление о студенте-гражданине. Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. Том II (Психолого-педагогические науки). С. 153-159.

Пекушкина, Д.В. «Гражданственность»: философско-педагогический аспект. Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме: сборник научных трудов. Москва: ТрансАрт, 2014. С. 195-203.

Степанов П.В., Григорьев Д.В., Кулешова И.В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе. Москва: Академия: АПКИПРО, 2003. 82 с.

Шакурова М.В. К проблеме формирования целостной компетентности педагога как воспитателя. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2020. Вып. 56. С. 20-29. DOI: 10.15382/sturIV202056.18-29

Anderson C., Hildreth J.A.D., Howland L. Is the desire for status a fundamental human motive? A review of the empirical literature // Psychological Bulletin. 2015. 141(3). P. 574-601. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0038781>.

Crusius J., Corcoran K., Mussweiler T. Social Comparison: a review of theory, research and applications // Theories in Social Psychology. Second Edition. Edited by Derek Chadee. 2022. P. 165-187. URL: https://www.researchgate.net/publication/353803747_Social_Comparison_A_Review_of_Theory_Research_and_Applications (дата обращения: 23.10.2023).

Heine S.J., Buchtel E.E. Personality: the universal and the culturally specific // Annual Review of Psychology. 2009. 60(1). P. 369-394. DOI: 10.1146/annurev.psych.60.110707.163655.

Kedia G., Mussweiler T., Linden D.E.F Brain mechanisms of social comparison and their influence on the reward system // Neuro Report. 2014. 25(16). P. 1255-1265. DOI: 10.1097/WNR.0000000000000255.

Keogh J., Garvis S., Pendergast D., Diamond P. Self-determination: Using Agency, Efficacy and Resilience (AER) to Counter Novice Teachers' Experiences of Intensification. Australian Journal of Teacher Education. 2012. 37(8). P. 46-65. DOI: 10.14221/ajte.2012v37n8.3.

Levine P. We are the ones we have been waiting for: The promise of civic renewal in America. New York: Oxford University Press. 2013. 239 p.

Vidal C., Brown W., Lilly F.R.W. The impact of subjective and objective social status on depression in cohort of graduate-level students // Open journal of social sciences. 2018. 6. P. 287-301. DOI: 10.4236/jss.2018.65021.

Wray-Lake L., DeHaan C., Shubert J., Ryan R. Examining links from civic engagement to daily well-being from a self-determination theory perspective // Journal of Positive Psychology. 2017. 14(1). P. 1-12. DOI: 10.1080/17439760.2017.1388432.

References

Agapova, G.V., Shakurova, M.V. and Romulus, O.V. (2006), *Molodezh` Voronezhskoy oblasti: osobennosti sotsializatsii i vospitaniya* [Youth of the Voronezh region: features of socialization and upbringing], VGPU, Voronezh, Russia.

Almond, G. and Verba, S. (2014), *Grazhdanskaya kultura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries], My`sl`, Moscow, Russia.

Bezrukov, A.V. (2018), "Individualization and localization of civil self-determination of modern Russian youth in the space of non-adolescence", *Izvestiya Uralskogo Federalnogo Universiteta*, Ser. 3. Obshchestvennye nauki, 13, (4) (182), 122-132. (In Russian).

Brodovskaya, E.V. (2019), *Tsifrovye grazhdane, tsifrovoe grazhdanstvo i tsifrovaya grazhdanstvennost* [Digital citizens, digital citizenship and digital citizenship], *Vlast*, (4), 65-69. (In Russian).

Kazayeva, E.A. (2010), "Pedagogical concept of development of civil position of the future teacher", Abstract of Ph.D. dissertation, 13.00.08 Thesis, Theory and methodology of vocational education, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Koryakovtseva, O.A. and Bugatschuk T.V. (2014), "Civil identity of university teachers and their perception of a student-citizen", *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (3), II (Psychological and pedagogical sciences), 153-159. (In Russian).

Pekushkina, D.V. (2014), "Citizenship": philosophical and pedagogical aspect", *Yazyk i kommunikatsiya v sovremennom polikulturnom sotsiуме: sbornik nauchnykh трудов* [Language and communication in the modern multicultural society: collection of scientific papers], TransArt, Moscow, Russia, 195-203.

Stepanov, P.V., Grigoriev, D.V. and Kulshova, I.V. (2003), *Diaagnostika i monitoring*

protsesta vospitaniya v shkole [Diagnostics and monitoring of the process of education at school], Akademiya, APKiPRO, Moscow, Russian.

Shakurova, M.V. (2020), "To the problem of formation of holistic competence of a teacher as an educator", *Bulletin of the Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University, Ser. IV: Pedagogy. Psychology*, (56), 20-29, doi: 10.15382/sturIV202056.18-29 (In Russian).

Anderson, C., Hildreth, J.A.D. and Howland, L. (2015), "Is the desire for status a fundamental human motive? A review of the empirical literature", *Psychological Bulletin*, 141(3), 574-601. doi: <https://doi.org/10.1037/a0038781>.

Crusius, J., Corcoran, K. and Mussweiler, T. (2022), "Social Comparison: a review of theory, research and applications", *Theories in Social Psychology. Second Edition. Edited by Derek Chadee*, 165-187. URL: https://www.researchgate.net/publication/353803747_Social_Comparison_A_Review_of_Theory_Research_and_Applications (Accessed October 2023).

Heine, S.J., Buchtel, E.E. (2009), "Personality: the universal and the culturally specific", *Annual Review of Psychology*, (60) (1), 369-394. doi: 10.1146/annurev.psych.60.110707.163655.

Kedia, G., Mussweiler, T. and Linden, D.E.F. (2014), "Brain mechanisms of social comparison and their influence on the reward system", *Neuro Report*, (25)(16), 1255-1265. doi: 10.1097/WNR.0000000000000255.

Keogh, J., Garvis, S., Pendergast, D. and Diamond, P. (2012), "Self-determination: Using Agency, Efficacy and Resilience (AER) to Counter Novice Teachers' Experiences of Intensification", *Australian Journal of Teacher Education*, (37) (8), 46-65. doi: 10.14221/ajte.2012v37n8.3.

Levine, P. (2013), "We are the ones we have been waiting for: The promise of civic renewal in America", Oxford University Press, New York, USA.

Vidal, C., Brown, W. and Lilly, F.R.W. (2018)? "The impact of subjective and objective social status on depression in cohort of graduate-level students", *Open journal of social sciences*, (6), 287-301. doi: 10.4236/jss.2018.65021.

Wray-Lake, L., DeHaan, C., Shubert, J. and Ryan, R. (2017), "Examining links from civic engagement to daily well-being from a self-determination theory perspective", *Journal of Positive Psychology*, (14) (1), 1-12. doi: 10.1080/17439760.2017.1388432.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Шакурова Марина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики, член-корреспондент РАО, Воронежский государственный педагогический университет.

Махинин Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет.

Пахомова Евгения Юрьевна, ассистент кафедры общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет.

About the authors:

Marina V. Shakurova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Pedagogy, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Voronezh State Pedagogical University.

Aleksandr N. Makhinin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University.

Evgenia Yu. Pakhomova, Assistance Lecturer, Department of General Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University.